

МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ ЭТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Оксана Мороз¹

Abstract

Digital culture calls, provoking functional changes in activities of content producers, and potentially turning each user into subject of such activity, have an impact on ethics of journalism. In this article the author deals with famous models of renovation of this ethic offered in media studies. The main aim is to identify the most common characteristics that allow journalism, if not as a set of business models, but as a cultural practice to stay socially important public good. To test the feasibility of presented principles, the author studies the way in which: a) experience of construction social reality changes in private attempts to create innovative journalistic content, and b) these excesses contribute to increasing participative culture of users, who are directly related by their anthropological experience with this or that “social” dimension of everyday life.

Keywords: multiple journalism, networked journalism, participatory culture, produsage, social responsibility, social space.

Современный этап распространения средств сетевой коммуникации и производства/потребления информации, а также степень влияния медийных инструментов на социальные практики нередко артикулируются в терминах *партиципаторной культуры*. Исследователи, строящие аналитику на описании специфики культуры цифровых медиа, неизбежно приходят к выводам о трансформациях повседневности, связанных с ее развитием: технический прогресс не может не создавать новые культурные феномены, которые, в свою очередь, ассоциированы с изменениями опыта человека². Чаше прочих среди признаков наметившихся трансформаций выделяют те, что доказывают пророческое представление М. Маклюэна и Ф. Киттлера о мире, где люди смогут свободно, используя

¹ Оксана Мороз – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социальной коммуникации РАНХиГС, доцент и академический директор магистерской программы «Медиаменеджмент» МВШСЭН, академический директор Бюро цифровых гуманитарных исследований «CultLook».

² V. Miller: *Understanding Digital Culture*, N. Y.: Sage 2011.

множественные медийно опосредованные формы сотрудничества, построить новое глобальное общество³.

Рассмотренная под таким углом, методология техноцентризма вступает во взаимодействие с позицией антропологов, настроенных на фиксацию индивидуального и коллективного повседневного опыта, принципов социальной коммуникации и дистанцирования⁴. Так, обсуждение экспансии мобильных технологий неизбежно превращается в дискуссии о лабильности современной социальной системы и релевантности прежних социологических разграничений вертикального и горизонтального общественного взаимодействия. А внимание к новым медиа как «другому» (технологически, идеологически) способу коммуникации между адресатом и адресантом указывает на слом модернистской концепции секвестирования межличностных контактов⁵.

В задачи нашего исследования не входит детальный разбор обстоятельств, при которых сформировалась традиция осмысления современного общества как поля со-участия индивида в производстве смыслов. Нам достаточно отметить, что озвученная методологическая развилка рождает понимание партиципаторной цифровой культуры как поля, в котором: а) гражданская ответственность индивидов в вопросах коллегиального и низового управления повседневными практиками ценится гораздо выше пассивного потребления готовых властных решений⁶, б) возможности перформативного и любого другого, в том числе и опосредованного разными медиумами, самовыражения рассматриваются в логике не противопоставления, но совмещения возможностей *профессионалов и любителей*⁷. Подобное осмысление современности недвусмысленно указывает на релевантность принципов социальной коммуникации в цифровую эпоху нормам демократического и/или либерального строительства сообществ, с надеждой постулируемых философами – от Ханны Арендт до Джудит Батлер⁸.

Однако такая многообещающая солидарность социологов, философов и антропологов относительно гармонизации будущего производства социального и политического, возможностей их репрезентации и конструирования гражданами нивелируется при

³ E. Siapera: *Understanding New Media*, N.Y.: Sage 2012.

⁴ См. подробнее: О.Н. Запорожец, Е.Г. Лапина-Кратасюк: Антропология цифрового города: к вопросу о выборе метода // *Этнографическое обозрение*, 4 (2015), 41–54.

⁵ Среди исследований, трактующих модернность в категориях сокращения контактов см.: A. Giddens: *The Consequences of Modernity*, Redwood City: Stanford University Press 1991; J. Urri: *Mobilities*, Cambridge: Polity Press 2007 и др.

⁶ H. Jenkins, R. Purushotma, M. Weigel, K. Clinton, A.J. Robison: *Confronting the Challenges of Participatory Culture Media Education for the 21st Century*, Cambridge: The MIT Press 2009.

⁷ Ch. Leadbeater, P. Miller: *The Pro-Am Revolution. How Enthusiasts are changing our Economy and Society*, L.: Demos 2004.

⁸ J. Butler: *Senses of Subject*, N. Y.: Fordham University Press, 2015, 197.

столкновении с алармистской позицией журналистов-профессионалов, более других практикующих континуальное дискурсивное осмысление реальности. Именно журналисты, представители индустрии массового производства и распространения описаний и объяснений человеческой активности, свидетельствуют о расхождении профессиональной этики и партиципаторного устройства медиасреды как поля производства и распространения контента⁹.

Множественность социокультурных контекстов превращает утверждение о гегемонии партиципации в одну из многих «идей об обществе». Цель нашей статьи – изучить реакцию производителей медиа контента на дигитальную культуру со-участия и ее влияние на способы создания и проблематизации дискурсов повседневности – индивидуальных и коллективных. Повседневность, как пишет Елена Трубина, в современной теории описывается все чаще как массовое, открытое «для большинства» пространство соединения и обмена мнениями и практиками¹⁰. Логично предположить, что опыт осознания социального измерения и коллективных привычек повседневности попадает в сферу интересов медиа, а инновативные способы ее конструирования и репрезентации выступают индикатором обновления этики пишущих и читающих.

Симптоматика кризиса: моральное устаревание профессиональной этики?

Интроспективные сомнения в витальности стандартов профессиональной этики журналистики сопровождают отрасль на всем протяжении ее существования и во многом являются залогом ее успешного функционирования в изменяющихся контекстах современности. Так, во второй половине XX века международные и региональные сообщества журналистов неоднократно предпринимали попытки сформулировать манифесты¹¹, аккумулирующие

⁹ M. Potts: What the New York Times Innovation Report Says About the State (and Future) of Digital News, in: *American Journalism Review*. May 19 2014. Режим доступа: // <http://ajr.org/2014/05/19/new-york-times-innovation-report-digital-news/>.

¹⁰ Е. Трубина: *Город в теории: опыты осмысления пространства*, М.: НАО, 2013, 403–441.

¹¹ Например, «Декларация принципов поведения журналистов» принята на Втором Всемирном Конгрессе Международной Федерации журналистов в 1954 году, изменения в документ внесены на XVIII Всемирном Конгрессе МФЖ в 1986 году; Декларация ЮНЕСКО об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне, озвучена и принята на XX сессии Генеральной ассамблеи ЮНЕСКО в 1978 г.; «Statement of Principles», документ Американского общества редакторов новостей (ASNE), одобрена в 1975 году; «Международные принципы профессиональной этики журналиста» приняты на консультативной встрече международных и региональных органи-

максимально общие и всеобъемлющие моральные принципы работы на медиарынке и в обществе. Постоянная калибровка этих стандартов (социальной ответственности, профессиональной честности журналиста, уважения к правам и свободам граждан, норм конкуренции и fair play в отстаивании позиций на страницах СМИ) осуществлялась вслед за укреплением либерально-демократических ценностей – гаранта относительно мягкой онтологии государственного повеления, отвечающей требованиям уважения к человеческому разнообразию¹².

Однако за последние пятнадцать лет вопрос о кризисе этических стандартов журналистики, провозглашенных в конце XX века в соответствии с нормами международного права и с оглядкой на практики мультикультурного строительства, вновь стал актуальным. О необходимости трансформации существующих моральных кодексов профессионалов заставил задуматься тревожный и травматический политический контекст 2000–2010-х гг.¹³ Впрочем, участие в скандалах, связанных с разоблачением опасных намерений представителей власти, или стимулирование острой публичной реакции на международные события¹⁴ – привычное для прессы дело. Закрепив во всех «кодексах чести» принцип ответственности перед аудиторией за публичную реакцию на происходящее¹⁵, журналисты заключили с обществом своего рода социальный пакт, дающий право и даже обязывающий к участию во всех значимых конфликтах. Во многом по этой причине затянувшийся

заций профессиональных журналистов в 1983 году; в начале 1990-х гг. эти манифесты легли в основу аналогичных документов, утверждающих нормы профессиональной этики для российских журналистов.

¹² Подробнее о философском и политологическом осмыслении проблем демократии и либерализма см.: Дж. Агамбен: *Что такое повелевать?* М.: ООО «Издательство Гриндриссе» 2013; Ч. Кукатас: *Либеральный архипелаг: Теория разнообразия и свободы*, М.: Мысль 2011.

¹³ Который, впрочем, по мнению Дж. Батлер, серьезно повлиял на качество медийного контента, по крайней мере в США: «Since the events of September 11, we have seen both a rise of anti-intellectualism and a growing acceptance of censorship within the media. <...> it seems crucial to note that <...> independence of media has been compromised in some unprecedented ways». См. подробнее: J. Butler, op. cit., 1–19. Позиции Батлер, хотя и по другим причинам, вторят российские медиаэксперты, анализирующие сломы профессиональной этики 2010-х гг.: «Журналистика никому не нужна». К 30-летию гласности в России. Речь Леонида Парфенова // Meduza. 17 марта 2015. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2015/03/17/zhurnalistika-nikomu-ne-nuzhna>.

¹⁴ См.: S.P. Huntington: The Decline in Governmental Authority, in: *The Crisis of Democracy. Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission*, N. Y.: New York University Press 1975, 99. A. Withnall, J. Lichfield: Charlie Hebdo Shooting: At least 12 killed as shots fired at satirical magazine's Paris office, in: *Independent*. 7 January 2015. Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/charlie-hebdo-shooting-10-killed-as-shots-fired-at-satirical-magazine-headquarters-according-to-9962337.html>.

¹⁵ См.: *Statement of Principles*, in: ASNE. Режим доступа: <http://asne.org/content.asp?pl=24&sl=171&contentid=171>.

политический кризис последних десятилетий превратился в один из базовых нарративов, но не поколебал культуртрегерское положение прессы в глазах общественности.

Гораздо большей опасностью для сохранения прежних норм журналистской работы стала стремительная дигитализация повседневности и трансформация публичной сферы. По мнению Юргена Хабермаса, формирование журналистики в обществе модерна изначально было актом создания своего рода троянского коня: посредством постоянно пополняемого журналистами архива смыслов публичная сфера насыщалась тематикой, ранее обсуждавшейся лишь в приватном пространстве¹⁶. Однако профессиональное сообщество, в течение долгого времени формально владевшее и менторски распоряжавшееся средствами производства дискурсов, как замечают эксперты, оказалось не готово к встрече с партиципацией. Праксис другой публичности – как совокупности гражданских актов, направленных на создание интеллектуального контента, а не поля пассивного потребления информации, – оказался для журналистов чужим¹⁷.

Кризис, провозглашаемый медиaproфессионалами, имеет множественную природу, поскольку культурные нормы и лекала, по которым до сих пор работают продюсеры даже тех корпораций, что совмещают старые конвенции с дигитальными инструментами, морально устарели¹⁸. Так, редакционная политика, воспроизводимая организациями, традиционно делавшими ставку на печатную продукцию или телевизионный формат, строится вокруг жестко регламентированного *тайм-менеджмента*, тогда как ритмы цифровой культуры построены на бесперебойности новостного потока: вместо особых слотов (вроде прайм-тайма) значение приобретает скорость обновления новостной ленты. Тот факт, что в гонке за свежей информацией более успешным может стать не профессиональный корреспондент или стрингер-фрилансер, но блогер, гражданский журналист, заставляет задуматься о релевантности старых представлений о профессии и авторстве современным запросам¹⁹.

¹⁶ См. подробнее: J. Habermas: *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*, Cambridge: The MIT Press 1991.

¹⁷ Jenkins, Purushotma, Weigel, Clinton, and Robison, op.cit.

¹⁸ См., например: G. Packer, *The real crisis of journalism*, in: *The New Yorker*. December 9, 2014. Режим доступа: <http://www.newyorker.com/news/daily-comment/real-crisis-journalism-new-republic>; Potts, op.cit. Редакторы онлайн-ресурсов, свободные от норм прежнего новостного менеджмента, гораздо успешнее справляются с вызовами дигитальной культуры. Их усилия направлены скорее на освоение новых технологий функционирования в Сети, нежели на литании по отжившим правилам. Национальная принадлежность ресурсов здесь не играет существенной роли. См., например: Продвижение медиа в соцсетях: 12 советов главреда Meduza Галины Тимченко // Mymedia. 19.10.2015. Режим доступа: [//http://mymedia.org.ua/articles/media/soveyo_timchenko_po_sotssetyam.html](http://mymedia.org.ua/articles/media/soveyo_timchenko_po_sotssetyam.html).

¹⁹ Siapera, op. cit., 130.

В эпоху господства новых медиа субъект оснащен инструментами организации собственного авторского пространства, которое обеспечивает его правом голоса и гарантирует возможность реализации тех функций, которые закреплены за традиционными, институционализированными СМИ. Будучи свободным от каких-то иных редакционной политики и корпоративной этики, кроме политики собственных желаний и этики независимого, свободного сторителлинга, он имплицитно использует гибридную практику *produsage*: создает, распространяет и пользует данные, легко меняя роли продюсера, автора и потребителя информации; делает ставку на контент, который принципиально континуален, не завершен и требует со-участия других участников сетевой коммуникации в создании текста-палимпсеста, невозможного без комментариев, фидбэков и в целом реакции, наследующей логике зинов и *do-it-yourself*; формирует эффект присутствия в Сети не столько в модальности уважения к факту обладания информацией или площадкой ее распределения, сколько в признании преимуществ свободного распространения контента²⁰. Конечно, реализация подобных интенций не превращает субъекта в серьезного конкурента «больших» СМИ. Однако она способствует делегитимации стройной логики *quality news reporting* и других конструктов. А ведь именно настойчивая аргументация необходимости производства профессионального новостного контента позволяет журналистам отстаивать эксклюзивность своего ремесла в контексте распространения авторитета блогеров²¹.

Таким образом, опасения о собственной судьбе, обсуждаемые сегодня в прессе, указывают на опасность системного кризиса общественного доверия институциям. Утвердившие за собой в эпоху потребления право говорить за общество, они не желают принять способность самого общества, постепенно включающегося в акторные взаимоотношения в духе *pro-ams*, дополнять сложившиеся дискурсы.

«Цифра» меняет все: принципы «multiple journalism»

По оценкам специалистов, возможностью включаться в партиципаторные взаимодействия потенциально обладает большая часть человечества: притом что чуть менее половины населения планеты имеют доступ к Интернету, почти каждый оснащен мобильным устройством²². А в условиях развития технологии Mesh-сетей, построенной на использовании Wi-Fi и Bluetooth-соединений, мо-

²⁰ A. Bruns: *Produsage: Towards a Broader Framework for User-Led Content Creation*, in: *Seeding Creativity: Tools, Media, and Environments*, Washington, DC, 2007, 99–106.

²¹ M. Simons: *Journalism at the Crossroads: Crisis and Opportunity for the Press*, Melbourne: Scribe 2012.

²² A. Baker: *Cultural imperialism is dead*, in: Castells. July 18, 2014. Режим доступа: <http://artsonline.monash.edu.au/journalism/cultural-imperialism-is-dead-castells/>.

бильная коммуникация становится еще одним способом конструирования сообществ, позволяющим пользователям общаться в режиме face-to-face коммуникации здесь и сейчас, минуя необходимость подключения к централизованным сетям²³. Техническое развитие, умножающее практики производства пользовательского контента, казалось бы, обещает высокую вероятность исчезновения журналистики как суверенной профессии.

Однако, как считают эксперты, развитие онлайн-сервисов, аккумулирующих пользовательский контент, провоцирует кризис индустрии и прежних бизнес-моделей, но не представляет опасности для журналистики как стратегии сбора, интерпретации и распространения информации. В спорах о журналистике все чаще актуализируется классическая роль СМИ как общественного блага, товара, представляющего ценность для всего общества, или сервиса, предоставляющего социально-ответственных спикеров. Внимание к прессе как полю, где желание публично репрезентировать переживаемый или наблюдаемый опыт требует не индальгенции институции, но моральной ответственности за превращение сокровытого и неизвестного в явное, помогает выработать принципы новой практики. Обновление функционала, неизбежно следующее за дигитализацией публичной сферы, становится условием формулирования новой профессиональной этики, отвечающей вызовам современности²⁴.

Исследователи медиа видят здесь повод для оптимизма. Переживая обновление в ходе столкновения с сетевыми инструментами и аудиториями, использующими акторный потенциал участия, пресса может предложить традиционные возможности профессии – накопление сведений о происходящем в мире, их контекстуализацию с учетом множества мнений и предоставление гарантий доступа к озвучиваемым историям всем членам общества – той части аудитории, у которой есть возможность и желание свидетельствовать о происходящем. Потенциально таким свидетелем, способным обогатить сеть своим контентом, становится каждый, кто владеет доступом к технологиям фиксации и шеринга информации. При этом наличие многоголосия, умножение числа говорящих субъектов, с наличием которых приходится считаться, ставит под вопрос прежнюю роль журналистики в публичном поле. Тут есть свои плюсы: в борьбе за свое место в пространстве всеобщей «глоссологии» пресса вполне может освободиться от влияния прежних стейкхолдеров (владельцев, спонсоров) и от необходимости производить пропагандистские высказывания – хотя бы

²³ How Mesh Networks Work?, in: Berkman Center. 4.12.2012. Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=tYLU755T6_I; А. Меркуров. Mesh-сети как будущее коммуникации. Firechat // *Cryptofest*. 12.07.2015. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=P1YCIL6whTs>.

²⁴ B. van der Haak, M. Parks, M. Castells: The Future of Journalism: Networked Journalism, in: *International Journal of Communication*, 6 (2012). Режим доступа: <http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/viewFile/1750/832>.

за счет привлечения активных сообществ к спонсированию СМИ. Таким образом, поддержка пользователей в их активности оборачивается развитием потенциала партиципаторных сообществ, что в конечном итоге приводит к укреплению прессы как демократического института производства смыслов.

Из этой перспективы мультипликация этических принципов журналистики мыслится строящейся на следующих основаниях²⁵:

1) журналистика в новую дигитальную эпоху должна быть *сетевой*. Она должна иметь возможность включения в практики репрезентации и конструирования множественных мнений не только большего числа спикеров (в том числе принадлежащих к миноритарным сообществам) или использовать краудсорсинговые мощности и пользовательский контент при производстве информации, но и применять трансмедийные и кросс-медийные инструменты публикации для умножения, а не дубликации смыслов;²⁶

2) коллаборация с любителями должна строиться на нормах *fair play* и *социальной ответственности*. Любые мнения свидетелей должны проходить профессиональную проверку на предмет наличия или отсутствия фейка. Приращение контента за счет укрепления доверия к гражданским журналистам и их последующего продвижения в качестве спикеров не означает умаления аналитической составляющей контента или его вульгаризацию/таблоридизацию. Такая ответственность предполагает внимание к социальной реальности. Новая журналистика не может развиваться в отрыве от *наблюдения за повседневностью* – она должна быть направлена на фиксацию такого опыта, который замалчивается или ускользает от внимания «большой» прессы;

3) любое письмо, претендующее на аналитику, может распространяться вирусным образом – достаточно вовремя отработать инфоповод или остро и увлекательно написать о каком-то важном явлении²⁷. Однако это не означает, что вирально распространяемые тексты – будь то экспертные статьи или расследования блогеров – можно подготовить *быстро*. Рассказывая о сиюминутном или имеющим инвариантную ценность, любой субъект, производящий контент, обязан грамотно компилировать уликовую парадигму с оптикой символической передачи, локализации важного. Сочетание внимания к деталям и одновременно к контекстам ведет к более тщательной аналитической проработке журналистских высказываний. По мысли экспертов, они требуют замедления процессов производства текстов для наращивания их качества, позитивно отражающегося на темпах дальнейшего распространения контента,²⁸

²⁵ См. подробнее: van der Haak, Parks, Castells, op. cit.

²⁶ С.В. Harvey: Transmedia Storytelling and Audience: Memory and Market, in: G. Youngs (ed.) *Digital World: Connectivity, Creativity and Rights, L.: Routledge Press 2013, 115–129.*

²⁷ N. Luhmann: *The Reality of the Mass Media*, Stanford University Press 2000.

²⁸ Van der Haak, Parks, Castells, op. cit., 2934.

4) журналистика должна быть *независимой*. Интернет, построенный на ценностях свободы и сетевого нейтралитета²⁹, дает возможность говорить с помощью разных инструментов, что требует дополнительной профессионализации субъектов-авторов, но и защищает от гегемонии единственной, например официальной, точки зрения. Ценность контента определяется множественными способами презентации мнений и уважением к их наличию, а не релевантностью привычным позициям. Никто не может гарантировать неангажированности конкретного нарратива³⁰. Однако отсутствие подчинения любым механизмам, кроме механизмов калибровки общественного согласия, превращает многоголосие смыслов в основу конкурентного смыслопорождения и залог толерантного отношения к социальным и культурным опытам других.

Предложения относительно трансформации этики журналистики, приходящие на смену литаниям, становятся очевидными при изучении медиакоммуникации. В конечном итоге они сводятся не только к продвижению коллаборации прессы и общества в производстве контента, но и к утверждению логики *grassroots democracy* – хотя бы на уровне создания нарративов. Обыватель, ответственно свидетельствующий или поддерживающий чью-то активность в сфере информационного действия, – фигура, приобретающая в свете принципов партиципации благородные очертания.

Апелляция аналитиков к углублению и расширению публичного осмысления человеческого опыта в его многообразии за счет усилий тех, кто ранее описывался лишь как «*soach potato*», выглядит логичной. Особенно в контексте реализации когда-то предсказанных принципов партиципаторной культуры. Впрочем, проверки требует оптимистичный вывод о применении новых принципов со-участия в производстве информационного контента в условиях существующей профессиональной этики. Практики, сопутствующие *multiple journalism*, позволяют гражданам влиять на производство историй о повседневном опыте и на конструирование самого опыта. Они осуществляются при прямом со-участии тех, кто имеет ресурсы, мощности и возможности продвижения таких нарративов через популяризацию этоса гражданской журналистики или предоставление в общественное пользование уже рекомендовавших себя площадок.

Проверку этих тезисов мы произведем на материале исследовательского проекта *Multiple Journalism*, позиционирующего себя в качестве «первого путеводителя по миру независимой журналистики». Проект содержит информацию о наиболее интересных и эффективных случаях применения новых практик продуцирования

²⁹ J. Krämera, L. Wiewiorraa, Ch. Weinhardt: Net neutrality: A progress report, in: *Telecommunications Policy*, 37(9) (2013), 794–813.

³⁰ Про ангажированность и направленность журналистского высказывания см.: Т. ван Дейк: *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*, М.: URSS 2013.

журналистских историй и обновленной этики их производства³¹. Нас будут интересовать эксцессы осмысления повседневности, которые лучше всего маркируют наличие партиципаторных, акторных позиций пользователей и граждан.

Конструируя и осмысляя социальное пространство: реализация принципов?

Проект *Multiple Journalism* (далее *MJ*) возник благодаря усилиям авторов статьи, в которой утверждались основы новой независимой журналистики в цифровом мире³². Это была попытка собрать в одном месте и продемонстрировать миру проекты, при создании которых уже с 1999 года применялись инновативные методы журналистской работы. На данный момент *MJ* – это, пожалуй, единственный ресурс, где не только артикулированы постулаты новой этики журналистики, но и собрана репрезентативная подборка кейсов. Усилиями команды исследователей и внимательных непрофессиональных сетевых аналитиков удалось собрать более 20 проектов, представляющих различные типы медийного контента (виртуальные «новостные» игры, документальные проекты, платформы и инструменты меппинга и визуализации больших данных), опирающиеся на принципы гражданской журналистики и возможности цифровых форматов.

Далеко не все кейсы отвечают постулатам *multiple journalism*. Часть проектов – эксцессы точечного апгрейда визуальных технологий, не имеющие отношения к парадигмальной трансформации журналистской этики. Так, *The Nisoor Square Shootings*³³ – пример журналистики комиксов (*graphic/comics journalism*), построенный на совмещении вербальных и визуальных, традиционных и электронных инструментов для формирования нарратива об инциденте с расстрелом сотрудниками американского частного охранного агентства *Blackwater* иракских мирных жителей в 2007 году. Несмотря на то, что веб-комикс, созданный Dan Archer, отвечает требованиям дигитального обновления журналистики, он является лишь частью платформы *Cartoon Movement*³⁴ и остается примером старой культурной практики – политической сатиры.

В подборку включены проекты, которые интересны в первую очередь технократам как пример настройки программных «движков», изменяющих антропологический и культурный опыт

³¹ About the Project, in: *Multiple Journalism*. Режим доступа: <http://multiplejournalism.org/about>.

³² Режиссер документального кино и журналист Bregtje van der Naak фигурирует как соавтор цитировавшегося выше манифеста *The Future of Journalism: Networked Journalism*, in *International Journal of Communication* 2012 года и упоминается как автор проекта *MJ*.

³³ *The Nisoor Square Shootings*, in: *Cartoon Movement*. Режим доступа: <http://www.cartoonmovement.com/icomix/11>.

³⁴ *Cartoon Movement*, op. cit. <http://www.cartoonmovement.com/>

пользователей. Например, Trac FM³⁵ – облачное программное обеспечение – открывает для аудитории угандийских радиослушателей возможность бесплатного участия в общественных дебатах. Его использование можно рассматривать как способ активации публики. Контент адресован тем, кто до сих пор не имел привычки превращать свои настроения в политическую активность. Сам факт пользования облачным сервисом предполагает возможность онлайн-участия в общественных процессах. Однако в отсутствие других инструментов привлечения граждан этот формат в минимальной степени способствует переводу позиций слушателей в публичный формат. Требуется нечто большее, чтобы построение культуры партиципации и воспитание социальной ответственности граждан в Уганде стало реальностью.

Часть проектов, продвигаемых на платформе MJ, демонстрируют глобальный успех принципов *multiple journalism*, но при этом не переведены на языки международного общения³⁶. Скажем, содержание и специфика проекта *Reportagem Publica*, построенного на принципах краудфандинга и приглашении независимых, гражданских журналистов, пишущих о социальных проблемах, к соревнованию за право быть опубликованными в традиционной прессе, в наибольшей степени отвечает логике *multiple journalism*. Технология проста: создатели *Reportagem Publica* просят неравнодушных снимать репортажи, посетители сайта голосуют (как символическими лайками, так и посредством дотаций) за понравившиеся сюжеты, наиболее популярные среди пользователей ролики – как отражение интересов бразильского общества – получают необходимое для публикации финансирование, а их авторы автоматически попадают в когорту журналистов. Однако все сюжеты представлены на португальском языке, что снижает вероятность знакомства с ними неподготовленной аудитории и нивелирует ценность проекта в глобальном контексте.

Случается и обратное. Наиболее известные глобальные проекты, например *Inside Syria VR*³⁷ компании ABC News, дополняющий привычные методы восприятия новостей переживанием эффекта со-участия в их создании за счет погружения пользователя в виртуальную реальность, в коллекцию MJ не попадают.

Тем не менее попытка продемонстрировать примеры независимой сетевой журналистики в модусе *produsage* не бесполезна: авторам удалось найти несколько проектов, удовлетворяющих критериям MJ, озвученных экспертами и демонстрирующих возможность коллаборации в ответственном осмыслении и производстве контента.

³⁵ Trac FM. Режим доступа: <http://tracfm.org/>.

³⁶ News & Market 上下游. Режим доступа: <http://blog.newsmarket.tw/www.newsmarket.com.tw/>.

³⁷ Inside Syria VR, in: ABC NEWS. Режим доступа: <http://abcnews.go.com/US/fullpage/abc-news-vr-inside-syria-33768357>.

Один из таких кейсов – нидерландский Metropolis TV³⁸ – журнал и веб-сайт, создаваемый силами общественного телевидения VPRO, аккумулирующий видеосюжеты, снимаемые журналистами³⁹ о локальных практиках и обычаях. Материалы представлены в двух форматах: в виде разрозненных коротких роликов и более продолжительных проблемных скетчей-коллекций, составленных редакцией из материалов, присланных из разных стран⁴⁰. Metropolis TV сегодня работает с более чем 70 производителями контента со всего мира, которые помогают информационному каналу выполнить главную задачу: предоставлять независимым очевидцам современности возможность рассказывать о ней как о совокупности разных культур, опыт существования в которых сопряжен с формированием разнообразного повседневного опыта.

Metropolis TV гуманистично заявляет о себе как о сети «окон»⁴¹, открытых взгляду на мир, понять который можно только обращаясь ко всему происходящему «здесь и сейчас». И если «сейчас» выглядит для зрителей как будто интуитивно понятной категорией, то «здесь» требует детального пояснения. Так, у репортеров и их кураторов из голландского проекта возникает необходимость, ставя макровопросы об идентичности «Других», детально описывать их быт, фиксировать все: от привычек пользования территориями и обустройства жизни, разграфленной на «тут» или «там», до разнообразия нормативных практик.

Каждый репортаж – будь то рассказ об опыте нелегальной миграции из Сенегала в Испанию⁴², нарратив об ужасах «заботы о себе» в жизни южноафриканских маргиналов⁴³ или о начале сексуальных взаимоотношений в Перу⁴⁴ – используется для разговора о человеке и его окружении. Ни один из кейсов не обходится без фиксации экзистенциального опыта проживания в месте, для кого-то из зрителей остававшегося до момента просмотра одной из безвестных точек на карте. Неизбежная «территориализация»

³⁸ Metropolis TV. Режим доступа: <http://www.metropolistv.nl/en>.

³⁹ Join! // Metropolis TV. Режим доступа: <http://www.metropolistv.nl/en/content/join>.

⁴⁰ См., например, такие разные технологии привлечения авторов, как: VPRO Metropolis // *LinkedIn*. Режим доступа: <https://www.linkedin.com/company/vpro-metropolis>; ВАОФУ и телевидение VPRO (Нидерланды) приглашает видеожурналистов // Мы + мир вокруг нас. Проект творческого объединения ЮНПРЕСС при поддержке Young People's Media Network и Представительства Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) в России. Режим доступа: http://www.ynpress.ru/cgi-bin/news_we/viewnews.cgi?category=2&id=1203602904.

⁴¹ About Metropolis. Windows on the world, in: *Metropolis TV*. Режим доступа: <http://www.metropolistv.nl/en/content/about-metropolis>.

⁴² Preparation of a boat refugee from Senegal, in: YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Bca8fcCTmSQ&feature=youtu.be>.

⁴³ Crazy neighbour Jan in South Africa, in: YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=uBCWvvPqZbg>.

⁴⁴ First kiss in Peru, in: YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Mxxf61WTEBs>.

этой жизни делает этот проект эксклюзивным. Благодаря ресурсам Metropolis TV создается глобальная команда моральных свидетелей, участвующих в диалоге как со своими культурами, так и с мировым цивилизационным опытом.

Будет преувеличением утверждать, что возможности дигитального обновления журналистской этики в этом проекте были использованы во всей полноте: видеосюжеты представляют собой экспериментальный по содержанию, но почти всегда традиционный по форме материал, отбором которого занимаются специалисты VPRO. Однако степень независимости рассказов, производимых разными журналистами, возможность объединения рассказчиков в разветвленную сеть медийных антропологов с хорошим потенциалом коллаборации, а также большое значение, которое авторы рамочного проекта придают индивидуальным желаниям конкретных нарраторов *репрезентировать* и *конструировать социокультурную реальность*, указывают на новый этос свободного сторителлинга. Той же калибровки требует положение героев сюжетов. Далекое не все из них являются ответственными горожанами/гражданами, участвующими в чем-то большем, нежели обустройство собственной жизни. Но их опыт проживания гарантирует зрителям возможность понять или хотя бы вообразить, как устроено социальное присутствие людей в других культурах, и позволяет оценить собственные антропологические переживания как неполные без столкновения с радикальной или, напротив, близкой, но нетождественной средой.

Радикальный гуманизм или столь же радикальная экзотизация, судя по отзывам зрителей, являются довольно частой интонационной особенностью репортажей⁴⁵, размещенных на платформе MJ. Это заставляет задуматься о мере ответственности, с которой независимые журналисты представляют миру его множественность. Например, игры с бинарными оппозициями «свое-чужое» выглядят упрощенным способом свидетельствовать о мире в его разнообразии. Однако эти же особенности нарратива способствуют критической оценке собственного социального пространства зрителя. Как минимум они помогают сформировать у посетителей сайта привычку к ознакомлению с другими мнениями, оказывают влияние на реакции пользователей, возникающие в ответ на культурные и социальные различия, через эти мнения репрезентированные. Те, кто не участвуют в производстве контента, но потребляют его, получают возможность осмыслить и соотнести содержание этих историй с собственными представлениями о социальном и задуматься о специфике выражения своего мнения. Так, привычное культуртрегерство прессы, помноженное на приглашение к участию в производстве контента всех и каждого, становится доказательством реальности партиципаторной культуры. А умение создать эффект социального измерения оказывается не

⁴⁵ About Metropolis. Windows on the world, in: Metropolis TV. Режим доступа: <http://www.metropolistv.nl/en/content/about-metropolis>.

просто необходимым условием реализации проекта и привлечения конкретного репортера, желающего в этот проект попасть, но и единственно возможным форматом для реализации гуманитарного запроса: «quest for the similarities and differences between cultures in our world, that becomes smaller every day»⁴⁶.

Дивный новый мир технологий в условиях демократизации электронного производства информации открывает новые горизонты этики ответственного свидетельствования и провоцирует пользователей на активные действия по созданию смыслов. Однако очевидно, что между производством дискурсов как значимой практикой и отказом от любых иных практик, кроме наррации, – один шаг. Поэтому вопросы о том, сможет ли традиционная журналистика аккумулировать сетевые ресурсы (как технологические, так и антропологические), использовать цифровые инструменты для создания чего-то большего, чем новое декорирование старых способов артикуляции мнений, и появится ли у пользователей привычка к партиципации не только в области конструирования смыслов о социальном, но и в сфере создания демократического социального пространства за пределами относительно свободного поля онлайн-коммуникации, мы оставляем открытыми.

⁴⁶ About Metropolis. Windows on the world // Metropolis TV. Режим доступа: <http://www.metropolistv.nl/en/content/about-metropolis>.